

Заглавие документа	К вопросу о соотношении номинации и деривации в семантических исследованиях // Номинация и дискурс: Материалы докладов Междунар. науч. конф. (Минск, 8 – 9 ноября 2006 г.). В двух частях. Ч. 1. – Минск. – С. 82–84.
Авторы	Копач О.И.
Тема	Языкознание
Дата публикации	2006
Аннотация	Центральное положение производной единицы в системах номинации и деривации не снимает вопроса о соотношении ее языковой мотивированности и семантики. Данная проблема рассматривается на примере собственных имен географических объектов США и Беларуси.

Большинство лексических единиц – как апеллятивных, так и проприальных – создается на основе имеющихся в языке элементов, что позволяет увидеть изменения, которые превращают содержание сознания номинатора в новый языковой знак. Факт материальной выраженности средств создания нового знака делает словообразование «более ономаσιологичным, чем прочие подсистемы языка» [3, с. 224], а производное слово – самой мотивированной, «выводимой» его единицей. Центральное положение производной единицы в системах номинации и деривации не снимает вопроса о соотношении ее языковой мотивированности и семантики.

Очевидно, не следует рассматривать номинативный механизм в тех же терминах исходного и результативного классов, что и деривационный. При подобном ракурсе исследования семантика нового слова просто «прирастает» за счет новых морфем, а номинация определяется в целом как сумма категориально-семантических показателей базы и дериватора. Как верно указывал А. А. Потебня, «без предыдущего слова не могло бы быть последующего, которое, однако, из одного предыдущего никаким средством вы-

ведено быть не может, потому что оно не есть преобразование готовой математической формулы, а нечто совершенно новое» [4, с. 44].

Это особенно заметно при исследовании топонимной лексики. Наименования болот (гелонимы) типа англ. *the Bog*, бел. *Багна*, в основе которых лежат апеллятивы со значением 'болото' не следует объединять с такими именами болот, как англ. *the Bay, the Desert* и бел. *Возера, Гара*, на основании того, что последние образованы от апеллятивов *a bay, a desert, возера, гара*. Семантика мотивирующей единицы последних четырех имен не соотносится с характером объекта, подвергнутого номинации. Нарекания вызывает и квалификация гелонимов, в основе которых лежит имя другого болота, только как отгелонимных наименований: ср. англ. *the Heath > Heath Bog* и *Pond Swamp > Long Pond Swamp*, бел. *Крунец > Крунечча* и *Чысцік > Чысцік* 7. В подчеркнутых примерах кроме указания на близлежащее болото актуализируется дополнительный различительный признак.

Разграничение номинации и деривации является чрезвычайно существенным моментом. В зависимости от большей степени внимания к тому или иному из них можно определить аспект номинации, который раскрывается в исследовании. При упоре на деривацию и определение категориальной принадлежности словообразовательной основы и форманта (московские ономасиологи) мы способствуем определению номинативных особенностей лексики с позиции номинации-выбора.

Выявление же отношений между категориальными характеристиками словообразовательных компонентов слова выводит нас в область собственно ономасиологии (в терминах М. Докулила), которая обращается к конкретным материальным формам после выявления и характеристики категориальных изменений, породивших новую языковую единицу. В работах современных европейских исследователей предмет теории номинации распределен в соответствии с этапами номинативной деятельности на ономасиологию (уровень взаимодействия категориальных характеристик темы

и ремы) и ономатологию (уровень материальных средств, создающих новую номинативную единицу). Этому созвучны мнения некоторых советских ономасиологов: «В центре внимания ономасиологии по сравнению со словообразованием находится техника создания новых понятий и устройство их структуры, а затем уже описываются способы материализации данных понятий» [2, с. 12].

Направление исследования семантики, инициированное И. С. Торопцевым, при всем своеобразии подхода в наибольшей мере «оторвано» от языка и его словообразовательного компонента, а выбор между первичной и вторичной номинацией здесь порой определяется исключительно субъективизмом выбора смысла при производстве слов [1, с. 51–67]. При таком подходе увеличивается количество первичных номинаций, что отмечает интерес создателя подхода к различиям между элементами мира вокруг, но лингвистических критериев для такого разграничения недостаточно.

Впрочем, И. С. Торопцев, видимо, прав в том, что «современное словообразование и ономасиологическое направление в изучении словопроизводственного процесса не дополняют, а исключают друг друга» [5, с. 9]. Можно лишь уточнить: асимметрия отношений номинации и деривации (не только узко словообразования) подобна асимметрии двух планов языкового знака. Это предопределено различием между смыслом и мотивированностью слова или сочетания в системе языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габинская О.А. Первоначальная и повторная лексическая объективация // Проблемы ономасиологии: Науч. тр. / Под ред. И.С.Торопцева. – Курск, 1976. – Т. 62 (155), вып. 3. – С. 40–50.
2. Кривченко Е.Л. Очерки по ономасиологии. – Саратов, 1989.
3. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая

номинация: Виды наименований / Отв. ред. А.Н.Серебренников. – М., 1977. – С. 222–303.

4. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике.– М., 1958 (1888).

5. Торопцев И.С. О направлениях в изучении словопроизводственного процесса // Проблемы ономазиологии: Науч. тр. / Отв. ред. М.С.Малеева.– Курск, 1977. – Т. 175. – С. 5–9.